

Глава 86. ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ

«Сирин, пожалуйста, не становись вот так на колени между моих ног», – умолял он.

«Или что?» – бросил вызов алхимик. Он догадывался, что так возбудило Роуэна.

Сдержанность антимага была на пределе. Он хотел дать Сирину время и пространство, чтобы переварить воспоминания, которые наверняка окажутся травмирующими для алхимика. Он хотел дать Сирину возможность отказаться от него без сожаления обо всем, что они сделали вместе, если он не сможет примириться с выбором, который сделал Роуэн.

«Роуэн, – Сирин прижался ближе, пока весь не оказался между раздвинутых бедер Роуэна, одна рука приблизилась к центру его промежности, где под темным шелком трусов виднелась выпуклость, – сегодня нам не обязательно идти до конца».

В данный момент Сирину было наплевать на оговорки Роуэна. По тому, как антимаг целовал его, он понял, что Роуэн хочет его.

Антимаг был неподвижен, как статуя. Даже когда Сирин потянул за завязки его трусов, Роуэн остался бесстрастным и никак не отреагировал. Неужели он не хотел этого? Сирин поднял взгляд на Роуэна. Его голубые глаза были стеклянными.

Уязвленный увиденным отказом, Сирин убрал руки и опустил голову, чтобы Роуэн не видел, как он расстроен.

«Я понял. Я не должен был..., – рука грубо обвилась вокруг шеи Сирина, – что...»

Роуэн прильнул к изумленному алхимику и впился в его губы поцелуем. Они сомкнули губы – их рты двигались в развратном, первобытном танце, от которого алхимик вздрогнул. Вдруг Сирин заметил, как Роуэн схватил его руку. С тихим стоном антимаг прижал ладонь Сирина к покрытой шелком выпуклости, которая увеличилась в размерах.

«Я пытался, Рин, – пробормотал Роуэн, когда они поцеловались, – но я очень слабый человек»

Роуэн первым отстранился, влажная ниточка соединила их мокрые губы.

«И этой ночью ты тоже не сможешь сопротивляться».

Сирин не мог поверить, что сможет заговорить, когда на него смотрели полные вожделения глаза Роуэна, получающего удовольствие от того, что ладонь Сирина двигалась по толстому члену, который полностью проснулся.

«Ты сам напросился, – в голосе Роуэна звучало глубокое, ровное рычание, – ты справишься с этим, Рин?»

Лицо Сирина пылало, но он кивнул, нетерпеливо и торопливо, боясь, что Роуэн может передумать. Это было восхитительно, каким совершенно невинным и неосведомленным он казался, несмотря на присущую ему своенравность.

«Хорошо, развяжи мои завязки».

Двигаясь уверенными руками, которые не выдавали его нервозности, Сирин развязал аккуратный узел, удерживающий непристойность Роуэна. Благодаря многолетнему опыту изготовления зелий под давлением его руки работали без сильного дрожания.

Эрекция Роуэна наконец-то освободилась от пут ткани. Алхимик сглотнул, уставившись на твердый, покрытый венами член, о котором он так долго думал.

«Теперь, когда он у тебя есть, что ты намерен делать, Рин?»

Сирин облизал губы, нервный жест, который привлек внимание Роуэна к его рту.

«Я не уверен, – ответил он, – могу ли я?»

Его рука висела в манящей близости от приза. Сирин понятия не имел, что это творило с Роуэном. От вида этих красивых пальчиков, так близко расположенных к его эрекции, Роуэн просто обалдел. А когда Сирин обхватил его всеми пятью пальцами, антимаг подумал, что это самое горячее ощущение, которое он когда-либо испытывал. Он резко вдохнул, когда Сирин опустил голову, чтобы по-кошачьи лизнуть капельку блестящей спермы, вытекшей из головки.

Маленький развратник улыбнулся, темные глаза цвета индиго встретились с голубыми, словно он знал, что делает с мужчиной.

«Ты такой вкусный, Ро».

Возможно, он действительно знал, что делает с Роуэном. Антимаг перестал бороться со своим желанием к повелителю демонов и теперь просто наблюдал за происходящим с чувством капитуляции, которое было не менее сильным, чем чувство вины, которое, несомненно, придет позже. Он запустил пальцы в волосы Сирина, когда юноша погрузил его твердый член в такой же теплый и влажный рот, как он и предполагал. Маг не понимал, что делает, но чувствовал себя невероятно хорошо.

Прекрасные губы Сирина обвили вокруг его члена, рот был заполнен членом Роуэна, а по краю губ стекала слюна. Сердце антимага колотилось как барабан. Сирин станет для него смертью.

«Помедленнее, Рин», – он неохотно потянул голову алхимика назад. Сирин пытался вобрать в себя всю его длину, и это было горячо, но Роуэн не хотел, чтобы у него случился рвотный рефлекс, особенно сегодня. Сирин издал звук несогласия – что не удивило Роуэна – с тем, что его прервали. Он решительно исследовал и наслаждался реакцией, которую получал от антимага. Поочередно подталкивая и облизывая, Сирин сумел полностью ввести его в рот. Антимаг застонал, и он не знал, было ли это от вида Сирина, глубоко всасывающего его член, или от ощущения глубокого проникновения.

У алхимика был рвотный рефлекс, как у тех, кто не имел опыта, когда он пытался принять его в себя полностью.

«Нужна практика», – сказал он Сирина, осторожно отодвигая пряди волос, упавшие на щеку младшего.

Одарив его грязным взглядом, Сирин засунул головку обратно в рот и облизал. Ощущение пронеслось по позвоночнику Роуэна, и он крепче сжал волосы Сирина.

«Ты так совершенен, Рин», – произнес он звук, который вызвал в Сирине дрожь возбуждения. Желая услышать это снова, алхимик повторил то, что сделал. Очень скоро член уперся в заднюю стенку горла Сирина, словно он был создан для того, чтобы отсасывать Роуэну.

Алхимик установил хороший ритм, и это сводило Роуэна с ума. Его оргазм нарастал,

поднимался выше, взмывал ввысь - и ему пришлось отстраниться, пока Сирина не остался с месивом во рту.

«Рин, остановись», - Роуэн попытался отстраниться, но Сирина отпихнул руки Роуэна. С глубоким, содрогающимся стоном Роуэн испытал эйфорию. Мышцы его живота сжались, и он выплеснул свое семя на ждущий язык Сирина.

Маг и антимаг уставились друг на друга, груди вздымались, голова кружилась от фантастического первого минета от Сирина. Лицо алхимика было в полном беспорядке - сперма и слюна стекали по всему его рту, подбородку и щекам - от всей его тяжелой работы. Но это не помешало Роуэну притянуть Сирина к себе и заставить его удариться о широкую грудь антимага.

Роуэн просунул язык в рот Сирина и поцеловал его со всей энергией и сосредоточенностью, на которую был способен. Сирина ответил ему с таким же энтузиазмом, издавая тихие сладострастные звуки и наслаждаясь вкусом рта Роуэна. Они погрузились в поцелуй надолго, пока алхимик снова не почувствовал, как Роуэн упирается ему в живот.

Сирина разорвал поцелуй и посмотрел вниз, туда, где только что отсосанный теплый твердый член снова дал о себе знать. Он поднял брови на Роуэна и вздохнул. Его собственные штаны были натянуты, но он не хотел сегодня многого от Роуэна, не сейчас, когда антимаг рискует порвать свои швы и испортить всю работу Сирина. Он высвободился из объятий Роуэна. Он все еще был без рубашки и чувствовал холодный ветерок на своей коже.

«Роуэн?» - он посмотрел на антимага, который уже был на ногах и возвышался перед ним. Внезапно Сирина был поднят на мускулистое широкое плечо. Рука обвилась вокруг его талии и сжала одну округлую ягодицу.

«Какого черта ты делаешь? Спусти меня!» - алхимик опасался за степень повреждений, которые Роуэн усугублял своими неосторожными действиями.

«Как пожелаешь», - антимаг опустил Сирина на стол в комнате. Теперь подросток сидел спиной к стене, а перед ним стоял голодный Роуэн.

Не слишком нежно, антимаг положил руку на колено Сирина и раздвинул его бедра, осыпая поцелуями шею Сирина. Он прикусил гладкую кожу, посасывая ее, чтобы у Сирина осталось напоминание о нем, когда они закончат. Он расстегнул брюки Сирина и залез в них, чтобы обхватить пальцами эрекцию, влажную и блестящую на кончике.

«Ро, нет...», - Сирина покраснел, когда большой палец Роуэна провел круговыми движениями по кончику, размазывая сперму по всему члену. Антимаг находил забавным, что алхимик все еще чувствует смущение после того, что уже произошло.

«Ш-ш-ш, сосредоточься на приятных ощущениях», - прошептал Роуэн, вылизывая мочки ушей Сирина. Это вызвало крошечные вздохи у алхимика, который вцепился в плечи Роуэна так, словно от этого зависела его жизнь. Его глаза были широко раскрыты, щеки покраснелись и пылали жаром. Впервые кто-то прикасался к Сирина таким образом, и Роуэн пьянел от осознания этого. Сирина принадлежал ему и только ему. И если алхимик отвергнет его, что ж, в данный момент Роуэн не хотел об этом думать.

Тихие стоны и неохотные толчки Сирина превратились в более громкие и смелые звуки и движения. Он прекрасно поддавался руке Роуэна, и не успел он опомниться, как его голова откинулась назад, захлестнув его в оргазме, от которого на его губах появилось прекрасное

«О». И когда он опустился от блаженных ощущений, закрутившихся в животе, его глаза встретились с глазами Роуэна.

Слова, которые Роуэн хотел сказать Сирину, горели у него на языке. Ему нужно было, чтобы маг понял, как много он для него значит. Но время было неподходящее. В глазах Сирина уже был взгляд, который сообщил антимагу о том, что в его душе царит смятение.

<http://bllate.org/book/14251/1259535>